

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНСТРУКЦИЙ *НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ*
И *OUR GENERATION* В МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Вопросы коммуникативного взаимодействия являются комплексными и могут быть рассмотрены с различных позиций. Одним из многоплановых аспектов речевого взаимодействия выступает коммуницирование представителей различных поколений, и, соответственно, для анализа необходимо рассмотреть использование межпоколенческих маркеров и выявить особенности их употребления в различных контекстах (русско- и англоязычном). Данная статья анализирует аппликацию вербальных межпоколенческих индикаторов *наше поколение* и *our generation* в текстах, представленных в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и Современном корпусе английского языка (СОСА, американский английский). Тексты для анализа были отобраны методом сплошной выборки по корпусу без выделения определенного исторического периода либо жанра текста, но по верифицируемому наличию в речевом отрывке идентификаторов *наше поколение* и *our generation* для русскоязычного и англоязычного контекстов соответственно.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) в настоящий момент содержит более 600 миллионов слов в текстах произведений художественной литературы, публицистики, а также научной, религиозной и иных сфер. В качестве особенности данного корпуса можно выделить следующую: «В Национальный корпус русского языка включены прежде всего прозаические оригинальные тексты, представляющие русский литературный язык (с начала XVIII века), но также и (в меньшем объеме) переводные сочинения (параллельно с оригиналом), поэтические тексты, а также тексты, представляющие нелитературные формы современного русского языка: разговорную (записи устной речи, публичной и непубличной), диалектную» [1]. Корпус состоит из основного и нескольких подкорпусов: «Основной корпус – тексты, представляющие русский литературный язык, – можно подразделить на два главных массива, имеющих свои особенности: это современные письменные тексты (середина XX – начало XXI века) и ранние тексты (середина XVIII – середина XX века)» [1].

Система подбора текстов в Современном корпусе английского языка основана на частично иных принципах. Сам корпус шире по охвату включенных материалов (в количественном выражении корпус включает

более миллиарда слов) и содержит (наряду с публицистикой и художественными произведениями) отрывки из телепередач различного характера, значительное количество текстов из журналов и газет (научно-популярных, специализированных изданий), а также большое количество вхождений из Интернета, включая как официальные сайты различных компаний и организаций, так и блоги частных лиц, что отличает его от национального корпуса русского языка: «... is the only large corpus of English that is large ..., up-to-date (the latest texts are from late 2019), and which is based on a wide range of genres (e.g. blogs and other web pages, TV/movie subtitles, fiction, newspapers, magazines, academic writing)» [2]. Таким образом, основные отличия прослеживаются в селектированном материале в зависимости от жанра и канала передачи информации. Еще одним значительным отличием является временной интервал для отбираемых материалов: «... texts from 1990-2019 (28 million words each year, plus blogs and other web pages from 2012-13)» [2]. Данные особенности могут влиять на результаты компаративного анализа русско- и англоязычных контекстов, в том числе относимых к межпоколенческому дискурсу.

Поиск по наличию вербального индикатора *наше поколение* в НКРЯ выявляет в настоящий момент 219 вхождений данного словосочетания, которое используется в 187 документах, которые состоят из примеров из 1) художественной литературы, 2) текстов публицистического характера, 3) интернет-источников. Художественная литература представлена наиболее известными произведениями различных исторических периодов (А. Н. Островский, А. П. Чехов, Л. Н. Толстой, Д. Гранин, Ф. Искандер, В. Аксенов). Количество вхождений из интернет-источников минимально и составляет менее трех процентов (2,73 %) от общего количества источников. В отобранных контекстах преобладают тексты публицистического характера (62,1 %).

СОСА включает 1120 вхождений идентификатора *our generation* при 1119 примерах, однако состав контекстов значительно отличается от НКРЯ. Англоязычные контексты с данным маркером включают шесть групп: 1) вхождения в сети Интернет, включая блоги, сайты государственных учреждений и частных организаций (amazon.com, edge.org, spectator.org, whitehouse.gov, bible.cc, theatlantic.com); 2) телепередачи различных телеканалов и жанров (канал NBC, утреннее телешоу «Today» или канал CBS, телешоу «This Morning»; новостные выпуски телеканалов Fox, ABC и т.п.); 3) научно-популярные, женские и развлекательные журналы («Entertainment», «Redbook», «Rolling Stone», «Newsweek»); 4) газеты (общенациональные и местные, например, «Washington Post», «USA Today», «New York Times», «San Francisco Chronicle»); 5) научные специализированные издания академического характера (журналы «Social Studies», «American Studies», «Church History», «American Indian Quarterly» и др.); 6) произведения художественной литературы (преимущественно в форме рассказов, авторов второго плана, опубликованных в журналах, например, в «Massachusetts Review», «Literary Review»). Интернет-источники составляют около 37 % от всех документов (36,67 %), в то время как,

например, 27,5 % примеров приходится на контексты из фильмов и телепередач. Произведения художественной литературы составляют всего небольшую часть (5,89 %) от общего числа источников. Таким образом, в национальных корпусах русского и английского (американского) языков представлены разноплановые примеры.

Несмотря на очевидную сложность конкатенации корпусов, отобранные контексты позволяют выявить ряд особенностей в речевых эпизодах с присутствующими обозначенными маркерами (*наше поколение* и *our generation*). Гипотеза, высказанная в данной статье, заключается в следующем: несмотря на инокультурные различия и особенности менталитета, многие аспекты межпоколенческого взаимодействия, выраженные в контекстах с маркерами *наше поколение* и *our generation*, идентичны в русско- и англоязычной культурах. Одновременно особенности контекстов и употребления маркеров заставили автора сделать акцент на сравнении использования синтаксических средств и стилистических приемов (восклицательные предложения и риторические вопросы) с последующим количественным анализом маркированных контекстов.

Использование риторических вопросов в анализируемых русско- и англоязычном контекстах соответствуют традиционному употреблению приема, предполагающего привлечение внимания и не требующего ответа, выполняя при этом ряд различных функций (апеллятивную, экспрессивную функции с наличием их синкретизма). Например, *If our generation of professionals aren't the ones raising the next generation of children, who then?* или *I'm saying in theory, in concept, our generation was told that you go to college, you get a job, you get a mortgage, and here we did everything the way we were supposed to, and what do we get?* в англоязычном контексте и *Давно ли наше поколение вступило на поприще гражданской жизни?* или *Мы, наше поколение, жертвы на алтарь принесли, пот и кровь, а вы?* в русскоязычном контексте. При ожидаемой высокой степени использования риторических вопросов в процессе взаимодействия представителей различных поколений частотность их употребления оказалась, однако, достаточно низкой и составляет 5,93 % в русскоязычных контекстах против 3,3 % в англоязычном дискурсе. Хотелось бы отметить, что, в частности, в англоязычной культуре риторический вопрос является одним из наиболее рекомендуемых конвенциональных языковых приемов при реализации фатической и апеллятивной функций языка, однако при маркированном межпоколенческом взаимодействии его использование оказалось ограниченным.

При анализе восклицательных предложений, используемых также для выражения сильных эмоций, например, удивления или горечи, было выявлено сходство употреблений при одновременном отличии по частоте использования в двух языковых контекстах: *Kids are entering college with reading / math skills that don't measure up to what our generation had upon graduating grade school!* и *Но и наше поколение обречено – исторически!*. Как и в случае с риторическими вопросами, частотность употребления воскли-

цательных предложений выше в русскоязычных речевых эпизодах, соответственно, 1,83 % для русскоязычных речевых эпизодов и 0,54 % в англоязычном контексте, что составляет разницу в 3,3 раза. Следует отметить, что в единичных случаях в русском языке наблюдалось также одновременное использование риторического вопроса и восклицания: *Не хочу заглядывать в будущее, но сейчас, смотря на нынешнее наше поколение, я ужасаюсь: а что будет дальше?!*

Видимо, подобные различия в более активном оперировании приемами выражения экспрессии в русском языке являются следствием особенностей русскоязычной культуры: «Суровая жизнь русского человека воспитала в нем глубокое уважение к сильной воле, упорству в достижении цели и бурным, эмоциональным переживаниям... В духе русской культуры широта и крайность выражения эмоционального состояния» [3].

Следующей особенностью контекстов, содержащих маркеры межпоколенческого дискурса *наше поколение* и *our generation*, является наличие дополнительных маркеров, обращенных к определенному поколению («нашему») либо иным поколениям в прилегающих контекстах. Данные маркеры находятся в пределах ± 4 предложений по отношению к предложению с маркером *наше поколение* или *our generation* и выделяют принадлежность к тому или по иному поколению по ряду характеристик: 1) по номинации поколения (поколение бэби-бумеров, миллениалы, Generation X, Generation Y): *What did we, as **generation X** inherit in the early 90s? The remnants of a five-year, cocaine-infused, party on Wall Street that ended in tears and a recession. **Our generation** wasn't filled with slackers, it was filled with such media savvy, and saturated, individuals that we knew that participating in the existing paradigm would only result in low pay and long hours for some old-school company.* В русском варианте: *Как получилось, что вы олицетворяете добро и чистоту, хотя **ваше поколение миллениалов** увлекается цинизмом и иронией? **Наше поколение** настолько впрягли в сани, из которых не позволяют вылезти, что остается только злиться и оценивать ...;* 2) по выявлению темпоральных характеристик (предшествующее поколение, нынешнее поколение, *this generation*, *future generation*): ***Us old guys can outplay the young guys for a number of reasons,, 1... were **baby boomers**,,, we were raised to think young,, not to get old 2... the music from **our generation** is feeding **the kids of this generation**... why? because music today is at an all time low when it comes to originality rap and hip hop... is almost on the level of a retard in special ed.... they can't even think of an original chorus.... so they steal old hits...*** и *У него было два принципа: один – хорошие люди должны размножаться, второй – **наше поколение** должно все лучшее передать **следующему**, а там как выйдем;* 3) по возрастной принадлежности поколения (молодое поколение, старое поколение, молодежь, старики, *young generation*, *older generation*): *I think it's true that rap music is the most innovative breakthrough in the last 30 years among **young people** and popular culture.*

*There's no doubt about it. But at the same time, hip-hop also reflects the breakdown of the apprenticeship networks in the Black community. I think it reflects a crisis of **this young generation**, numbers of whom have had to raise themselves. **Our generation** hasn't raised them or given them counsel in a lot of ways. So they've come up with their own forms of wisdom и Тут, конечно, много чепухи. Так **старички** и про **наше поколение** в свое время говорили. Но что-то все-таки в этом есть. Я думаю, что **молодые люди** не перестали читать книжки, они перестали вычитывать в них «правду жизни», «направление» и указания на то, как «сеять разумное, доброе, вечное; 4) по семейной соотнесенности (дети, родители, kids, parents): *The young – the rich and the poor, the black and the white, the short and the tall, the Christian and the Jew – will swim in these new media, and **many people of our generation** won't know where to find a life jacket. A lot of people will have to start learning from **their children and grandchildren** и Просмотрев и прочитав немалое количество изданий для детей и о детях, вот что я точно для себя решила – **мои дети** будут читать книги, классику, на которой выросла **я и наше поколение**; 5) по обозначенности когорты (предшественники, predecessors): **Our generation** is facing equally and, perhaps, even more profound challenges. Among the challenges that fall on us – and on me as Commissioner of the Department of Environmental Conservation – is to build upon the work of **our predecessors** – to manage the park and its natural resources in such a way as to guarantee to future generations of New Yorkers the legacy of pristine waters, unspoiled wilderness, mountains and forests providing economic benefit, wildlife habitat, recreation and inspiration bestowed upon us by **earlier generations** и Всего обидней, что **потомки** сочтут **наше поколение** глупей, бездарней, бессловеснее, чем оно было!**

Также маркеры *наше поколение* и *our generation* могут уточняться непосредственно и немедленно: *А кроме того, **мы, наше поколение шестидесятников**, мечтали о таком журнале сорок лет.*

В межпоколенческом дискурсе обнаруживаются также иные формы определения градации и идентификации поколений в указанном ракурсе: ***Поколение, выросшее среди сплющенного полиэтилена и мятой жести банок**, воспримет грязь, как **наше поколение** воспринимало цветочки на клумбах дворов и пускающий дугу брандсбойдт дворника в жаркий день – как естественный фон городской жизни или Но это уже зависит от **нового поколения, от тех, кому сейчас за двадцать...** Как это ни странно, но **наше поколение писателей 60-х годов** хронологически совпало по времени с **американским поколением властителей дум**. Это было довольно буйное племя так называемых **битников**. Однако данные контексты требуют отдельного тщательного рассмотрения, так как представляют собой более сложные грамматические структуры и включают многосоставность маркирования поколений с одновременным использованием исторических референций и культурно-маркированного бэкграунда.*

Таким образом, при сопоставлении русско- и англоязычных контекстов, содержащих маркеры *наше поколение* и *our generation* и имеющих дополнительные маркеры поколений, было выявлено, что частота употребления подобных уточняющих конструкций одинакова в двух языках – 30,89 % в англоязычных контекстах и 31,05 % в русскоязычных контекстах, что может свидетельствовать о сходстве избираемых стратегий и тактик общения представителей разных поколений в двух этнокультурах. Выявленные же нюансы и особенности употребления языковых приемов, синтаксических средств и многокомпонентных уточняющих контекстов свидетельствуют о разнице в менталитетах носителей этих культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new/corpora-structure.html>. – Дата доступа: 03.05.2020.
2. Word Frequency Data [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.wordfrequency.info/comparison.asp>. – Date of access: 05.05.2020.
3. Багновская, Н. М. Специфика русской культуры / Н. М. Багновская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-russkoj-kultury>. – Дата доступа: 07.05.2020.